

*Титульный лист первого собрания сочинений Я. Бёме.
1682, Амстердам*

ЯКОБ БЁМЕ ЗНАНИЕ



Знание есть Корень Понимания, а также Чувствительности это Корень, соединяющийся с Центром Воплощения ничто в нечто; так, когда Воля Хаоса привлекает себя в саму себя, в Центр Воплощения, который есть Слово, тогда и возникает истинное Понимание. <...>

И все же в Понимании, каковое назвало его Знанием, оно не есть восприятие, но причина восприятия, подобно тому, как если Понимание запечатлевает себя в виде Мысли, прежде должна быть причина, породившая Мысль, и позволившая Пониманию погрузится в Созерцание: Итак, это Знание является Корнем всех Духовных Начинаний; оно – подлинный Корень Души, и пронизывает всякую Жизнь, потому что оно есть основа, из которой Жизнь происходит. <...>



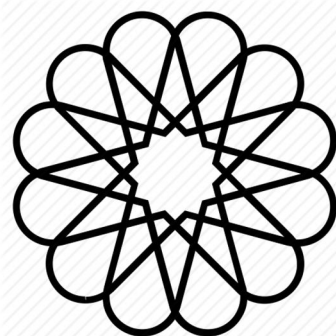
ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

А. Цыганкова, А-22

Для кого-то это очень много, для других-совсем ничего. Так устроена жизнь. Нам молодым многое непонятно, мы очень часто вспоминаем безоблачное детство. Его счастливые мгновенья запечатлены на семейных фотографиях, аккуратно расположившихся в альбомах. Всё что я помню-это уверенно благоухающий сад по весне, антоновка, белый и розовый налив. А вишен, вишен сколько было в моем детстве. Слаще их ягод я не помню. Детство как-то очень быстро закончилось, началась совсем новая жизнь. Я часто задумываюсь о прожитых годах близких людей. Родители еще молодые, еще не дожили до золотой середины, а вот бабушки и дедушки, им уже давно за 50. Каждый день ко мне приходит мысль о том, что в любой момент, в любой миг они могут уйти от нас. Мгновение, секунды, минуты все также будут отсчитывать время, восходы сменяться закатами. Нам просто некогда размышлять о таких вещах. Мы постоянно куда то спешим, торопимся, несемся с бешеной скоростью, наивно полагая, что по-другому нельзя, что это и есть –сама жизнь. Можно по-разному определять цель своего суще-

ствования, но она обязательно должна быть - иначе будет не жизнь, а прозябание. Все-таки для чего-то мы пришли в этот мир, и природа, работавшая над нашим созданием, не должна быть огорчена. Конечно, не каждый наделен талантом певца, поэта, художника. Да и суть не в этом. А в том, что у каждого есть возможность творить, каждому что-то доступно. Даже самое простое-создавать вокруг себя добрую атмосферу. Хотя это не так просто, как кажется. Недаром же говорят: “Твори добро” Пожалуй, всем знакома ситуация: стоит одному появиться, как повисает тягостное молчания, давящее чувство нежелательного присутствия, а другой, как ясное зачастую солнышко, всюду внесет радость и свет. Зачастую нам не дано предугадать в какие рамки обстоятельств может загнать нас жизнь. Только в один “прекрасный момент” мы чувствуем, что нужно с кем-то поговорить, потому что разрывает на части от боли, неважно какой, душевной или физической. Но человеку нужна помощь сию минуту (телефон не отвечает), а ее нет. Почему? Потому, что друг несется по своей орбите, он забыл о ближних и не вспоминает о

них до тех пор, пока не окажется в подобной ситуации. Мы разучились замечать тревожные нотки в го- лосе, читать по глазам и понимать без слов. Мы стесняемся быть откровенными и искренними. Мы не спешим делать людям добро. Мы торопимся жить. Грустно наблюдать, как под маской прогресса происходит подмена ценностей. Вначале нас научили есть гамбургеры. Потом уверили, что нет вкуснее и полезнее, чем чипсы, кока- кола. Нам навязывают революции, в том числе культурные. Мы то и дело слышим о пожарах, ураганах, катастрофах, убийствах. И если у человека нет внутреннего стержня, здоровья, под таким натиском он гибнет, теряет смысл и вообще интерес к жизни. Известно, что негатив, как накопившая радиация, разрушает организм. Быть может, сегодня самый правильный вариант поведения не ломать голову, над всеми этими проблемами, а жить по-человечески!



ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Д. Бунченко АС-36

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА (MEDIETÉ). Это понятие (греч. mesotes) ввел Аристотель. Так, саму добродетель он называл золотой серединой «между видами порочности, один из которых — от избытка, другой — от недостатка». Золотая середина — понятие, противоположное посредственности; это своего рода совершенство или вершина, напоминающая линию хребта между двумя безднами или между пропастью и болотом.

Аристотель вошел в историю человечества как философ меры.

Словом «мера» обычно обозначают некую середину между двумя противоположными величинами или состояниями. Аналогичным образом называют предельную, оптимальную степень чего бы то ни было, больше

нее будет слишком, а меньше — недостаточно. Относительно поведения людей слово «мера» можно определить, как «следовать серединым путем». Все эти оттенки смысла слова «мера» присутствуют в учении Аристотеля. Золотая середина — середина между двумя крайностями, единство вещей, противоположных друг другу. Золотая середина исключает крайности.

В Древней Греции идея меры или золотой середины считалась самой важной среди всех жизненных принципов. Девиз «ничего слишком» («всё в меру») был начертан на стене главного греческого храма — храма Аполлона в Дельфах.

Аристотель признавал счастье как высшее благо. Счастье — это особое состо-

яние удовлетворенности, получаемое от совершенной (добродетельной) деятельности. Аристотель считал, что состояние удовлетворения жизнью зависит не только от сознания, но также и от поступков. Главные условия счастья: совершенствование (как нравственное, так и интеллектуальное), дружба, здоровье, внешние блага. Аристотель отрицал врожденный характер добродетелей (в отличие от Платона). Это дало ему возможность исследовать проблему воспитания с точки зрения нравственности. Добродетель характеризуется нормой (это то, что должно быть заложено воспитанием). Аристотель сказал, что каждая добродетель — это «золотая середина» между крайностями.

МНΔΕΝ
ΑΓΑΝ

ГЕГЕЛЬ О БЁМЕ

А. Петрович, АС-36

«Дух и идеи Бёме велики и глубоки, но развитие идей отличается грубым и варварским характером, что объясняется его необразованностью».

«В общем, Бёме, так как Бог для него есть все, боролся за то, чтобы понимать отрицательное начало, зло, дьявола в Боге и из Бога, за то, чтобы понимать Бога, как абсолютное существо; эта борьба создает весь характер его сочинений и служит источником муки для его духа».

«Основная идея Якоба Бёме состоит в том, чтобы все получить в абсолютном единстве; он хочет показать абсолютное божественное единство и соединение всех противоположностей в Боге. Его главная и, можно сказать, единственная мысль, проходящая сквозь

все, состоит вообще в том, чтобы уловить священную тройственность во всем, познать все вещи, как ее раскрытие и выражение, так что она есть всеобщий принцип, в котором и через который существует все; при этом все вещи заключают в себе лишь это божественное триединство, не как триединство представления, а как реальное триединство абсолютной идеи. Все, что есть, есть, по Бёме, лишь эта Троица; эта Троица есть все».

Бог, как Бог-Отец, должен отличать себя от себя и в себе, противопоставляться самому себе, распадаться и как бы разрываться: в этом противоположении, из которого происходит и истекает все существующее, состоит мука Бога, поэтому Бёме отождествляет значение слов Qual, Quelle, Qualität (мука, источник, качество) и обозначает становление или восстановление, как Inqualiren (появление качества).

«Качество, — говорит Бёме, — есть подвижность, Quallen или деятельность вещи». «Не следует представлять себе, будто Бог на небе, и над небом как бы стоит и шествует, подобно

Солнцу, которое описывает круг, извергая тепло и свет, все равно, приносит ли оно земле и тварям пользу или вред. Нет! Отец не таков; он всемогущий, всемудрый, всезнающий, всевидящий, всеслышающий, всеобоняющий, всевкушающий Бог; Он кроток в себе, дружелюбен, добр, милосерд и радостен; Он сама радость». знать то, что доступно знанию, и понять самое себя».

«Таковы, главные мысли Бёме. В развитии их сказывается варварство, но нельзя не заметить в них также и величайшей глубины, которая выражается в объединении абсолютнейших противоположностей. Бёме берет противоположности в самой резкой и грубой форме, но эта резкость их не удерживает его от установления единства».

